

МАРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА ПЕРШИНА

**ОБ ОТНОШЕНИИ СТАРООБРЯДЦЕВ-ФИЛИППОВЦЕВ
К ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ В КОНЦЕ XIX в.***

канд. ист. наук
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: masha@perchine.com

В статье рассматривается проблема отношения старообрядцев филипповского согласия к государственной власти в конце XIX в. Анализ эсхатологических сочинений кимрского старообрядца Степана Горшкова позволил проследить эволюцию сформулированных в XVIII в. представлений об антихристовой сущности императорской власти. Соотнесение событий российской истории с текстом ветхозаветного пророчества позволило старообрядческому писателю охарактеризовать переживаемое время как «последнее».

Ключевые слова: старообрядцы, эсхатология, Третья книга Ездры.

В основе представлений старообрядцев о мире лежало эсхатологическое учение. Взяв за основу общеправославную эсхатологическую теорию, старообрядцы провозгласили, что «последние времена» наступили в России после 1666 г. Объявив верховную власть антихристовой, староверы обосновали свое право на неподчинение ей [1; 2; 3]. Одной из форм социального протеста стало немоление за государя, которого придерживались старообрядцы-беспоповцы, ориентируясь на решение черного собора соловецких иноков. Поскольку все подданные Российского государства обязаны были совершать богомолитвы за государя в табельные и праздничные дни, этот факт стал предметом пристального внимания властей. В 1739 г. руководители выговского монастыря, крупнейшего старообрядческого общежития, вынуждены были ввести богомолитву за государя. Против соглашательской линии выговских большевиков выступила часть поморцев во главе со старцем Филиппом. Первые последователи Филиппа полностью отказывались от контактов с внешним «антихристовым» миром, а в случае столкновения с представителями власти предпочитали «огненную смерть». Со второй половины XVIII в. филипповцы перешли на более терпимые позиции: при сохранении критического отношения к правящему государю и продолжении традиции немоления за «нечестивого» монарха они начали обосновывать возможность подчинения ему. Такого рода отношение к государю можно определить как проявление «народного варианта монархизма» [4].

По наблюдению В.М. Лурье, к концу XIX – началу XX в. острота эсхатологических ожиданий, характерная для раннего этапа истории старообрядчества, была утрачена [5]. Анализ филипповских сборников, составленных в конце XIX в. и отразивших полемику по самым актуальным на тот момент вопросам, действительно, свидетельствует о том, что даже в этом согласии вопросы эсхатологического учения решались в основном в богословской области. Вместе с тем нельзя отрицать того факта, что некоторые представители согласия продолжали придерживаться крайне радикальных взглядов на государственную власть и в событиях российской истории находили приметы «самого последнего времени». В качестве яркого примера можно обратить внимание на сочинение, написанное в конце XIX в. Степаном Горшковым, филипповцем из с. Кимры – «Описание о правителях рускаго государства»¹. Здесь особенно ясно проступает политическая суть его эсхатологических построений. Анализ этого сочинения позволит проследить эволюцию складывавшихся в XVIII в. представлений об антихристовой сущности императорской власти.

Сочинение дошло до нас в единственном списке в сборнике, составленном Степаном Горшковым. Автор разделил сочинение на две части. В первой, озаглавленной «Великия князья, в кая лета седоша на престолы своя», содержится список имен древнерусских князей с указанием года начала княжения каждого: «Рюрик в лето 870; Олег в лето 887...»². Перечень князей завершается Иваном III. После его имени автор поместил фразу: «Великия князи конец прияша»³. Таким образом автор констатировал тот факт, что правление Ивана III стало важной гранью русской истории.

Новый период старообрядческий писатель охарактеризовал следующим образом: «Время прииде орлу прияти царствие. Два на десяти крылам, а осмь противных перьиц, и три главы»⁴. Связав следующий этап истории России с символом трехглавого орла с 12 крыльями, автор явно опирался на библейский образ орла-антихриста, представленный в Третьей книге ветхозаветного пророка Ездры. Согласно мифологическим

1 БАН. Собр. Дружинина. № 388. Л. 4–6, 91 об. – 95.

2 Там же. Л. 4. Даты начала правлений князей старообрядческий автор указал по александрийской системе летоисчисления, распространенной в некоторых старообрядческих общинах.

3 Там же. Л. 6.

4 Там же.

представлениям, орел был символом Бога, царской власти и символом подземного мира [6, с. 260]. Эта двойственность нашла отражение и в христианской символике: орлом обозначались Христос и Иоанн Богослов, а также апокалиптический зверь. Последний образ наиболее ярко представлен в Третьей книге Ездры. Т.А. Опарина, обратившая внимание на использование пророчества Ездры в русской публицистике XVI–XVII вв., отметила, что к этому тексту активно обращались первые идеологи старообрядческого движения – дьякон Федор, протопоп Аввакум, инок Авраамий. Она подчеркнула, что книга Ездры использовалась ими наряду с Апокалипсисом и Книгой о вере [7].

Соотнесение пророчеств Ездры с российской действительностью проводилось и последующими поколениями старообрядцев, о чем свидетельствует, в частности, сочинение «Послание против поклонения двуглавному царскому орлу и четырехконечному кресту», опубликованное Н.С. Гурьяновой [8]. В этом сочинении автор привлек ветхозаветное пророчество для объяснения потаенного смысла символа герба Российского государства – двуглавого орла, в котором он видел библейского орла-антихриста. Филипповцы, на раннем этапе своей истории разделявшие эту точку зрения, в XIX в. стали высказываться менее определенно. Например, тюменский филипповский писатель Иван Родионович Легостаев доказывал, что двуглавый орел в качестве государственного символа впервые появился на гербе Византийской империи при св. равноапостольном императоре Константине, поэтому не может быть отождествлен с образом антихриста: «Во оно время в не же равноапостольный царь Константин перенес свой престол из старого Рима в новый Константинополь, и по общему церковных архипастырей совету учинил орла двуглава со единою короною, иже знаменует двуглавием державы старого Рима и новаго, а одним телом и диадимою – един союз двух держав властью и правлением является»⁵. Тем не менее представление об орле-антихристе по-прежнему оставалось распространенным у старообрядцев. В сочинении «Описание о правителях русаго государства» Степан Горшков соотнес конец правления Ивана III с появлением в это время в России изображения орла в качестве государственного герба.

Вторая часть сочинения Степана Горшкова начинается с цитирования 11-й главы Третьей книги Ездры. Автор полностью скопировал пророчество о том, что до воцарения орла будут править «осьмь противных перьц», и прокомментировал этот текст следующим образом: «Видь, убо прежде царьствовати будут противныя орлу перьца, сиречь благочестивыя царие»⁶. Обосновав мысль о том, что под перьями орла подразумеваются «благочестивые цари», автор вновь обратился к русской истории. Он составил таблицу, в которую включил имена восьми правителей, следующих за Иваном III.

№	Осьмь подперьц, противных орлу	Лета царствия их
1	Василей Иванович	28
2	Иоанн Васильевич Грозный	51
3	Федор Иоаннович	14
4	Борис Годунов п, о, г, и, б, е	7
5	Феодор Борисьев	2 мес.
6	Василий Шуйский	6 (так в ркп. – М. П.)
7	Михаил Федорович	22 (так в ркп. – М. П.)
8	Алексей Михайлович п, о, г, и, б, е	31
	Число зверино 666 Никита	

В таблице отмечена очередность правления «благочестивых царей» и количество лет, в течение которых они находились у власти. Это была важная информация для автора и читателя, поскольку она позволяла

⁵ Собрание старопечатных книг и рукописей ИИ СО РАН. № 14/74. Л. 127–127 об.

⁶ БАН. Собр. Дружинина. № 388. Л. 92 об.

наглядно сопоставить русскую историю с текстом пророчества. Например, в воспроизведенном автором фрагменте 11-й главы Третьей книги Ездры говорилось о том, что «второе перо» будет править дольше других: «И ино воста, и царствоваше, тои много держа время. И бысть егда царствоваше и грядяше конец его. Да не явится яко первыи. И се глас отпущен тому глаголюще: Слышите, иже толико время держал еси землю. Сия завещаю тебе: преже, неже начнеши, не явится некто по тебе, вздержит время твое, но ни пол его»⁷. Вторым в списке благочестивых царей помещен Иван Грозный. Тот факт, что во главе Русского государства этот царь находился более 50 лет, позволил старообрядческому писателю соотнести его с образом «второго пера». Таким образом, с его точки зрения, русская история продемонстрировала реализацию этого пророчества Ездры.

Обращает на себя внимание тот факт, что в список правителей не включен Лжедмитрий, правивший Россией год, в то время как сын Бориса Годунова Федор, не венчанный на царство и бывший во главе государства всего 7 недель, в нем присутствует. Исключение Лжедмитрия можно объяснить не только стремлением старообрядческого писателя представить русскую историю в соответствии с текстом библейского пророчества и назвать имена восьми «противных орлу перьяц», т. е. благочестивых царей, правивших до церковной реформы патриарха Никона. Лжедмитрия с точки зрения автора-старообрядца невозможно было считать таковым, поэтому он предпочел о нем не упоминать.

Напротив имени Бориса Годунова стоит помета «погибе», что связано с широко распространенным в народе убеждением в причастности Годунова к смерти царевича Дмитрия. Тем не менее, автор посчитал возможным включить его в число «благочестивых царей», полагая, что трагическая судьба Бориса Годунова в какой-то мере стала искуплением за этот грех. Словом «погибе» отмечен и последний в этом списке царь Алексей Михайлович. Как правило, старообрядцы разделяли его правление на два периода – до церковной реформы, когда «тишайший» был благочестивым царем, и после реформы, когда, как сказано в одном из сочинений, «отломися от христова винограда лоза, сиреч от царскаго благочестиваго корени» [1, с. 46].

Ниже имени Алексея Михайловича автор поместил мирское имя патриарха Никона – Никита и «число зверино» 666⁸. Назвав патриарха Никитой, автор явно подразумевал связь между мирским именем патриарха и числом 666 [1, с. 28]. Представление о реформах Никона как хронологической грани, начинающей новую эпоху в истории России, присутствует во всех эсхатологических сочинениях старообрядцев. В данном труде автор только констатировал этот факт, не развивая подробно мысль о Никоне и Алексее Михайловиче как антихристах, ему важно было представить Алексея Михайловича царем, завершающим ряд благочестивых правителей.

В новую таблицу включены имена 12 последующих правителей, представленные в соответствии с пророчеством Ездры в образе 12 крыльев орла-антихриста. Таблицу Степан Горшков прокомментировал следующей цитатой из 12-й главы Ездры:

Се дние грядут, и восстанет царство на земли, и будет боязнь вящая всем царствам, еже быша преже его. Царствовати будут на ней цари два на десяти, един по единому⁹.

1	Федор Алексеевич	6
2	Петр Алексеевич	43
	Той же Петр, царь и патриарх	4
4	Екатерина	2
5	Петр Алексеевич	3
6	Анна Иоанновна	10
7	Иоанн Антонович	24 (так в ркп. – М. П.)
8	Елизавета Петровна	20
9	Петр Федорович	1

⁷ Там же. Л. 94.

⁸ О «числе зверином 666» см.: Откр., 13, 18: «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть». Более подробно о числе 666 см: [11].

⁹ БАН. Собр. Дружинина. № 388. Л. 93 об.

1 0	Екатерина Алексеевна II	34
1 1	Павел Петрович	5
1 2	Александр Павлович	24

Назвав Петра I в списке правителей дважды, автор акцентировал внимание читателя на том, что его правление делится на два периода. У старообрядцев было особое отношение к первому российскому императору – его образ наиболее удачно наложился на традиционные христианские представления об антихристе [1; 3; 9; 10]. Доказательством антихристовой сущности Петра I являлись императорский титул, изменение в календаре, перепись населения для подушного оклада, антицерковная и антистарообрядческая политика императора. Автор «Описания о правителях рускаго государства» наиболее значимым нововведением, ставшим важной вехой в русской истории, посчитал отмену патриаршества, в результате которой в руках царя оказалась сосредоточена и светская и духовная власть, что осмысливалось старообрядцами как главный признак антихристовой сущности императора.

Кульминацией сочинения является его заключительная часть. В ней дан еще один образ, позволяющий получить представление об эсхатологических построениях Степана Горшкова. Речь идет об образе трех голов орла. Этот символ автор соотносит с тремя российскими императорами, которые правили в XIX в. и которые представлены как самые «последние» и «страшные» антихристы. Эта часть сочинения, самая важная с точки зрения писателя-старообрядца, несколько отличается от предыдущих. Автор скопировал фрагмент пророчества Ездры о трех головах орла. В тексте пророчества он делал вставки-комментарии, поясняя, кого в том или ином случае иметь в виду.

Вот типичный пример такого рода: «А яко видел еси три главы покоящияся. Сего ради те названии суть главы орли. Сии бо будут, иже возглавят нечестие его, и иже совершат последняя его. Средняя глава, а яко видел еси главу болшую»¹⁰. Старообрядческий писатель соотнес образ средней головы орла с императором Николаем I. В тексте пророчества в скобках он отметил: «Николай Павлович, 30 лет»¹¹. Подчеркнув, что правление этого императора было весьма продолжительным, автор посчитал возможным образно назвать его «главой большой». Далее в сочинении он продолжил цитирование пророчества Ездры о смерти голов орла: «Яко един от них на одре своем умрет, но обаче с мучением»¹². Это пророчество для старообрядца оказалось вполне сопоставимо со смертью Николая I, умершего, по его мнению, от «ножной болезни».

Насильственная смерть Александра II, как считал автор, тоже оказалась предсказана Ездрой: «И два, иже пребудет, меч их пояст (Александр Николаевич, 26). Единаго бо меч пояст и сущих с ним (2 человека до смерти, четыредесять раненых оказались). Но обаче и сей мечем напоследок падет (Александр Александрович, 13)»¹³. В соответствии с пророчеством получалось, что Александр III тоже должен был закончить жизнь от «меча». Таким образом, Степан Горшков подвел читателя к мысли о том, что настоящее время – самое последнее, поэтому в любой момент может наступить второе пришествие и Страшный Суд, к которому автор призывает быть готовым читателя: «Но всегда Бог закрываше время судеб своих. Да присно готови будем на сретение Его»¹⁴.

«Описание о правителях рускаго государства» написано в традиционном для такого рода сочинений жанре – события русской истории соотносятся с библейскими пророчествами. Текст пророчества Ездры выступает смысловой доминантой, определяя логику рассуждений автора. С помощью данного текста он пытался донести до читателя мысль о том, что переживаемое время «самое последнее». В сочинении в концентрированном виде представлены эсхатологические построения, разработанные старообрядцами на протяжении двух веков. Автору было достаточно только упомянуть число 666 рядом с именем Алексея Михайловича и патриарха Никона или назвать Петра I царем и патриархом, и у читателей-современников сразу возникали устойчивые образы и ассоциации, характеризующие этих императоров-антихристов. Сочинение не только позволяет получить представление об авторской манере филипповца Степана Горшкова

10 БАН. Собр. Дружинина. № 388. л. 94–94 об.

11 Там же. Л. 94 об.

12 Там же.

13 Там же.

14 Там же.

и особенностях его эсхатологических построений, но и дает возможность охарактеризовать общественное сознание определенной части филипповского согласия.

Несколько иной подход к этой проблеме представлен в другом сочинении Степана Горшкова – «О картине императора Вильгельма»¹⁵. Сочинение представляет собой описание картины, присланной германским императором Вильгельмом в 1895 г. Николаю II. Эта картина была широко растиражирована в прессе перед Русско-японской войной, поскольку символизировала необходимость противостояния «желтой опасности», которая якобы надвигалась с востока [12].

Красочно описав изображенных на картине девушек, символизирующих европейские государства, Степан Горшков обратил внимание на библейский сюжет из Апокалипсиса, положенный в основу картины:

Перед этим изображении европейских держав стоит архангел Михаил, в правой руке держит пламенный меч. Лицо его борзо и обращено ко изображенным государствам и выражает им сильную победу. А левая рука, указывая на приближение опасности, еще сильнее выражает его приглашение быть готовыми к священной борьбе. У ног его широкая равнина европейских стран, и широкая река течет по ней. В равнине виднеются города, в которых поднимаются церкви различных вероисповеданий. Над этой равниной клубятся густые облака злой беды. Темные дымчатые тучи и покрывают небо, по которому движется пламенное море горящих городов, клубы дыма над горящими городами, изображающая адское запаление. Над всем сим грозная опасность носится в видении разрушение дьяволу. Грозно двигаются его мрачные силы к берегу реки, еще немного времени, и ничто не будет отделять их от всенародного мира¹⁶.

Старообрядец сделал вполне традиционный вывод: «Сия картина обличает всех верующих во Христа и не ожидающих страшного Второго Пришествия Христова»¹⁷. Очевидно, что автор-старообрядец искал все новые и новые признаки приближения конца света. Для этого он обращался не только к Св. Преданию, как это было сделано в сочинении «О правителях рускаго государства», но и к современности.

Несмотря на то, что сочинения Степана Горшкова сохранились только в единственном списке, они могли быть известны в центре согласия на московском Братском дворе. Об этом позволяет говорить текст соборного постановления, принятого московскими духовными отцами в 1878 г.¹⁸ На соборе 1878 г. Степан Горшков вместе со своим братом Николаем подвергся осуждению за свои «заблуждения», главным из которых названо терпимое отношение к фактам заключения браков между старообрядцами. Вероятно, к этому времени у Степана Горшкова уже сложились свои взгляды и по вопросу об отношении к верховной власти. Отцы Братского двора, стремившиеся не входить в конфликты с представителями власти [13], не могли разделять представлений Степана Горшкова об антихристовой сущности императора. Эсхатологические сочинения кимрского старообрядца свидетельствуют о том, что в конце XIX в. внутри филипповского согласия, перешедшего на умеренные позиции по отношению к государю, продолжала существовать и радикальная точка зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурьянова Н.С. Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе. Новосибирск, 1988.
2. Гурьянова Н.С. Эсхатологический миф у старообрядцев. XVII век // Традиция и литературный процесс. Новосибирск, 1999. С. 410–418.
3. Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII веке. Новосибирск, 1974.
4. Гурьянова Н.С. Монарх и общество: к вопросу о народном варианте монархизма // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1999. С. 126–149.
5. Лурье В.М. Три эсхатологии. Русская эсхатология до и после великого раскола // Мир православия. Волгоград, 2000. Вып. 3. С. 150–178.
6. Мифы народов мира : Энциклопедия: в 2 т. М., 2000. Т. 2.
7. Опарина Т.А. К вопросу об использовании III книги Ездры в русской публицистике XVI–XVII вв. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 143–149.
8. Гурьянова Н.С. Царь и государственный герб в оценке старообрядческого автора XVIII в. // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 80–86.
9. Гурьянова Н.С. Старообрядческие сочинения XIX в. «О Петре I – антихристе» // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 136–154.
10. Успенский Б.А. Historia sub specie semioticae // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 286–292.
11. Опарина Т.А. Число 666 в русской книжности середины – третьей четверти XVII в. // Человек между царством и империей. М., 2003. С. 287–317.
12. Картина императора Вильгельма. СПб., 1904.
13. Игнатова Т.В. К истории московского филипповского центра Братский двор во второй половине XIX – начале XX в. (новые документы из фондов ЦИАМ) // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2009. Вып. 13. С. 44–62.

Статья поступила
в редакцию 14.02.2012

15 «О картине императора Вильгельма» // БАН. Собр. Дружинина. № 370. Л. 1 об. – 2.

16 Там же. Л. 2 об. – 3.

17 Там же. Л. 4.

18 БАН. Собр. Каликина. № 107. Л. 240.